

15 октября 1982 г. № 83 (5611)

МОСКОВСКИЕ
гастроли

ВЫСОКОЕ МАСТЕРСТВО

Все чаще на страницы наших журналов, газет возвращается понятие «бенефис». Сначала робко, словно бы оно совсем устарело, вспоминали критики это старомодное название торжественного дня в жизни художника сцены. Дескать, пристало ли в наш век полновластия режиссера противопоставлять ему актера и, более того, подчеркивать единоличное господство бенефицианта над умами и сердцами зрителей. Но первоначальная робость прошла.

Сегодня яркие актерские праздники, спектакли — бенефисы одного или нескольких исполнителей — не редкость на сценах многих театров. И то, что актер предстает в таких постановках «крупным планом», вовсе не противоречит ни ансамблевости, ни оригинальности режиссерской интерпретации. Такими спектаклями порадовал москвичей режисский Художественный театр имени Райниса, показав в столице две постановки — «Обрыв» И. Гончарова (инсценировка А. Каца) и «Голубую» Г. Приеде с выдающимися советскими актрисами Лилией Берзинь и Вией Артмане в главных ролях.

Кто не помнит чарующих, неповторимых героинь Лилии Берзинь — ликующую на смешинцу Беатриче или престелную в своей естественности Анну Кареницу, романтические женские образы, соз-

данные ею в драмах латышских авторов, в первую очередь Райниса, и воплощенные тонкости и благородства — шиллеровскую Марию Стюарт. Последние годы открыли новые грани дарования актрисы. Ее бабушка — Татьяна Марковна Бережкова в «Обрыве» (постановка А. Каца) — сама мудрость, справедливость и доброта. Однако доброта, лишенная сентиментальности. Бабушка в ее исполнении величественна и обыкновенна, полна деятельной любви и мужества.

Один из героев романа Гончарова говорит: «Мудрость... это совокупность истин, добытых умом, наблюдением и опытом и приложимых к жизни... это гармония идей с жизнью!». Лилия Берзинь, играя Татьяну Марковну, вносит свои уточнения в истолкование понятия «мудрость». Для нее это познание жизни через страдания и умение их преодолеть, это стойкость и милосердие, неистребимая верность правде и, конечно, способность любить.

Есть в романе «Обрыв» страницы, когда перо автора обретает особую поэтическую силу, — это сцена трагических страданий бабушки, ее «путь на Голгофу», чтобы собственной мукой искупить грех Веры. Именно тогда отступают на второй план бытовые, конкретные черты

характера, автор обращается к приемам художественной абстракции, символа. Теперь бабушка — мать всех детей на земле, и далее: бабушка — Россия. Актрисе близки эти мысли писателя. Но ее героиня ни на мгновение не перестает быть чарующе простой. Недаром и в прошлые годы применительно к разным героиням Берзинь так часто говорили об их грации, такте, простоте. Те же качества присущи последней работе актрисы. Новое же у Берзинь — пленительная многозначность образа.

Особенно выразителен в этом смысле финал. Режиссер нашел точный прием: на пустой сцене, в глубоком кресле остается только бабушка. Луч света выхватывает ее фигуру — короткую стрижку седых волос, будто ореол вокруг головы, глаза, в которых застыли скорбь и слезы, и легкую улыбку, трогательную губы. Все, что пришлось пережить этой женщине, тяжким бременем легло на ее плечи. Но не иссякла ее вера в вечную любовь. Свою мораль — «бабушкину мораль», как ее презрительно назвал Марк Волохов, — она передала своей внучке Вере.

Если героинская, поэтическая романтика присуща дарованию Лилии Берзинь, то лиризм — родная стихия существования многих героинь

Вии Артмане. В роли Расмы в «Голубой» (постановка А. Линья) Вия Артмане продолжает разговор о женской мудрости, о женской гордости и любви. На этот раз материалом для размышлений служит современная действительность. Разнообразна палитра красок, выбранных актрисой для характеристики своей героини. За плечами — большая проживанная жизнь, но прожита она не во всем мудро. В удивительной улыбке, которой озаряется подчас лицо Расмы, — неудержимое стремление быть счастливой и дарить счастье близким. Однако значительно чаще горькие складки морщин бороздят ее лоб, и молодая красивая женщина выглядит потускневшей, омраченной изнутри тягостной, неотступно преследующей ее думой. Погиб муж, страшно изувечен в автомобильной катастрофе сын. Виновата ли она в этом?

Сочетая острые, драматические ситуации, драматург Приеде ставит перед актрисой ряд сложных психологических задач. Олицетворение материнской самоотверженности, какой мы ее видим в начале спектакля, Расма сначала неприметно, а затем все более явно меняется на наших глазах. Ее мораль абстрактна и уязвима. В трудные моменты жизни ей не хватает женской мудрости, великоду-

шия. В сущности, именно она, не ведая того, повинна в смерти мужа, она упустила многое в воспитании сына. Максимализм Расмы обернулся жестокостью, ее желание жить красиво повлекло за собой равнодушие к формированию духовного мира нравственных принципов Юриса. Актриса требовательно, даже сурово относится к своей героине. Обаятельная, умная Расма так и не поняла, что любовь — это подвиг, продолжающий всю жизнь, подвиг и труд.

Актерский ансамбль в обоих спектаклях отличается единством в понимании исполнителями творческих задач. Актёры верны принципам психологического искусства, строгого и точного по форме, проникновенного в истолковании содержания драматических произведений. Под стать актерскому ансамблю и режиссура, опирающаяся на зрелое мастерство исполнителей, выдвигающая на первый план пристальный анализ человеческих отношений. Коллектив Художественного театра имени Райниса порадовал москвичей высокой культурой актерского и режиссерского искусства, серьезным отношением к выбору репертуара.

А. ОБРАЗЦОВА,
доктор искусствоведения.